

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

Институт философии Российской академии наук (ИФ РАН)
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Младший научный сотрудник сектора эстетики
ORCID: 0000-0003-3626-6305
Email: nrsharopova@gmail.com

**МЫСЛЬ-ПРОТИВОРЕЧИЕ VS МЫСЛЬ-ПЕРФОРМАТИВ:
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО В ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ
И НОВОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ**

В статье рассматривается вопрос о характере распределения материального и идеального в диалектическом и новом материализме. В статье анализируются два понятия, которые выполняют роль «заземления» идеального в каждом из случаев. Для диалектического материализма была выбрана категория противоречия и ее анализ Э. Ильенковым. Из нового материализма было выделено понятие перформатива и его использование К. Барад. В первом случае, пошагово рассматривается, как признание противоречия объективной категорией «переворачивает» идеалистическую парадигму, вводит диалектику и возвращает ей ее материалистическую основу. Во втором – демонстрируется, как перформативная интерпретация идеального возвращает его

в план материального, сращивая между собой оба плана, размещая их в единой онтологической плоскости. Таким образом, если в первом случае работа противоречия переопределяет онтологический статус материального, делая его первичным, то во втором, – перформатив снимает саму оппозицию идеального и материального.

Ключевые слова: Диалектика, материализм, идеализм, новый материализм, К. Маркс, Э. Ильенков, К. Барад, противоречие, марксизм, перформатив, прибавочная стоимость, квантовые онтологии.

70

В этой статье мы совершим попытку сближения диалектического материализма и нового материализма посредством рассмотрения двух концептов, которые избираются для размышления о соотношении материального и идеального каждая из версий. С одной стороны, мы рассмотрим категорию противоречия, которую многие считают центральной для диалектики. С другой, проанализируем, как одна из важных представительниц нового материализма – Карен Барад – использует теорию перформативов для сращивания двух планов – материального и идеального. Соотношение материального и идеального существенно также и для во-

просов эстетики. Материальный поворот затронул современную эстетику, визуальные исследования и теорию медиа. С одной стороны, исследователи обращаются к анализу материальных аспектов эстетического опыта, например, к «игре явлений»¹, к материальным и онтологическим категориям, таким как присутствие² и

¹ Seel M. (2005) *Aesthetics of Appearing*. Stanford University Press.

² Гумбрехт, Х. У. Производство присутствия: чего не может передать значение. – М: Новое литературное обозрение. 2006.

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

перформативность³, противопоставляя их предшествующей семиотической, лингвоцентричной парадигме, апеллирующей к значению. С другой, – обращение к материальному связано не только со смещениями в определении рамок предмета («заземлении» эстетического опыта в материальной данности вещи или выделении ее присутствующего и действующего характера, вместо значащего), но также и с переопределением ряда классических дихотомий и оппозиций, таких как форма и содержание. Более интенсивное проявление материального поворота выражается не в выборе объекта и предмета, не в характере анализа (онтологического вместо семантического), но в трансформации самих категорий описания. Влияние именно нового материализма в этой области выражается, прежде всего, в размывании границы между материальным и идеальным, то есть, между, например, материальным носителем или в целом медиумом и художественным / эстетическим / визуальным и пр. содержанием⁴. Хотя, речь в статье не будет идти об эстетическом изводе этих трансформаций в распределении материального и идеального, тем не менее, этот план существует и представленный в статье анализ соотношения материального и идеального является также релевантным для области эстетики. В конце статьи представлен один из многих возможных примеров того, какое выражение может иметь трансфор-

мация в понимании классической оппозиции материального-идеального в области эстетики.

Противоречие и теория

Рассказ о противоречии мы начнем с одного исторического кейса, который приводит Ильенков⁵. Он заключается в следующем: трудовая теория стоимости Д. Рикардо столкнулась с противоречием, это столкновение привело учеников Рикардо к отказу от нее. Речь идет о прибавочной стоимости – вопросе о том, откуда берется прибыль. Решение этого вопроса, как известно, мы находим у Маркса. И решить его он смог именно потому, что иначе обошелся с вопросом о противоречии. Единственной субстанцией стоимости, согласно трудовой теории стоимости, является труд. Именно труд является стоимостью, в нем она измеряется, им она определяется, но имеется также прибыль и она, безусловно, тоже является стоимостью. Но если возникает новая стоимость, то ее может произвести только новый труд. Прибыль по определению является стоимостью, которая *прибавляется* без дополнительных инвестиций труда. Тогда, либо прибыли не существует, либо наша теория неверна. Очевидно, что прибыль существует. Но выразить ее на языке теории, во всяком случае трудовой теории стоимости, невозможно. Согласно этой теории такого феномена как прибыль (прибавочная стоимость) просто не может существовать. Следовательно, теория неверна.

И существенно, что столкновение с этим противоречием приводит к отказу от теории. Это действительно существенно, поскольку ставит перед нами вопрос о том, где распознается противоречие и как, в связи с этим, нужно

³ Fischer-Lichte E. (2008) *The Transformative Power of Performance: New Aesthetics*. London, New York: Routledge.

Fischer-Lichte E. (2001) *Reversing the hierarchy between text and performance*. *European Review*, 9(3), 277–291.

⁴ В качестве примера можно привести эту работу Бруно: Bruno G. (2014) *Surface: Matters of aesthetics, materiality, and media*. Chicago: The University of Chicago Press.

⁵ Ильенков, Э. Диалектическая логика: очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1984. – С. 257–270.

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

с ним обходиться. Ученики Рикардо придерживались представления, что когда теория противоречит фактам, это значит, что она неверна. Однако принципиальным отличием решения Маркса было признать противоречие *объективной* категорией. Противоречие для Маркса располагается не на уровне посылок теории или ее столкновения с фактом, противоречие находится в самом факте. Такой переворот, произведенный Марксом, и помог ему снять дилемму. Вспомним, как Маркс разгадывает загадку прибавочной стоимости⁶.

Согласно теории стоимости, любой товар имеет два измерения: потребительное и меновое. Принципиальный момент в переходе к капиталистическому производству состоит в том, что сам труд оказывается товаром, задействуется *наемный труд*. Следовательно, коль скоро труд здесь выступает товаром – его приобретает капиталист, выплачивая рабочему зарплату – он также имеет два измерения стоимости, но сама меновая стоимость измеряется опять же трудом.

У труда, как товара, есть эти два измерения стоимости. Меновая стоимость труда составляет затраченный труд, помноженный на его производство (как и в случае с любым другим товаром). То есть, меновая стоимость труда – это труд, который затрачен на поддержание способности рабочего к труду (питание, одежду и так далее). Это и есть зарплата рабочего. А что с потребительной стоимостью? Что вообще значит потреблять труд? Потребление труда в пределе (то есть, отвлекаясь от конкретного содержания конкретного труда) означает производство стоимостей. Потребляя свой товар – наемный труд – капиталист производит стоимо-

сти, но у самого этого товара тоже есть своя стоимость (зарплата). Прибавочная стоимость, по мнению Маркса, рождается в зазоре между теми стоимостями, которые произвел рабочий своим трудом, и стоимостью его труда как товара (того, во сколько он обошелся капиталисту). Труд рабочего производит большую стоимость, чем стоит он сам. Поэтому, подчеркивает Маркс, капиталист – не вор, он просто подыскал особый товар, который содержит в себе эту специфику – будучи товаром, являться мерой стоимости.

Таким образом, признавая противоречие за самим фактом, нам нет нужды отказываться от теории. Трудность, с которой мы сталкиваемся в этом примере, проистекает не из посылок теории, но из самого объекта. Именно сама прибыль содержит в себе противоречие – конфликт двух измерений стоимости. Тогда перед нами встает вопрос: если противоречие объективно, то, как должно быть устроено мышление, то есть, мышление об этом объекте? Должно ли оно тоже содержать противоречие?

Противоречие и логика

Именно противоречие ставит, по мнению Ильенкова, вопрос о том, что должна представлять собой логика, понятая как наука о мышлении. Должно ли противоречие входить в мышление и логику, коль скоро их предмет сам по себе противоречив? Нам известно, что как раз противоречия классическая логика (и вслед за ней правильно построенная теория) и не допускает. Мы ждем от логической теории, что она будет непротиворечива и полна (хотя этот идеал достижим не для всех логических теорий, не все логики отвечают критерию полноты, но непротиворечивость – требование необходимое). То есть, из ее положений не должны быть выводимы противоречия (логическая ложь, ложные

⁶ Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. – М.: Государственное издание политической литературы, 1952. – С. 206–236.

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

высказывания во всех мирах / моделях), а все ее истины выводимы.

Ильенков, в частности, обращается к Канту, сравнивая логику аналитическую и синтетическую. Общая логика, для которой вопрос об истине является всего лишь вопросом синтаксиса (выводимости), не имеет никакого отношения к способности суждения, другими словами, она не может быть затронута фактами, она ничего не сообщает нам о них. Таким образом, если такая логика и представляет собой науку о мышлении, то о таком, которое несколько не привязано к его предмету. С другой стороны, эмпирические понятия имеют отношения к опыту, но не могут быть необходимыми: как бы мы не сформировали понятие, основываясь на единичном опыте, у нас не может быть гарантий, что в будущем мы не встретим исключение из заданного определения. Опыту и аналитической логике противопоставляется синтетическая логика, в которой учитывается *содержание входящих в нее терминов*, при этом, им может быть придан обязательный всеобщий характер. Примером такого определения может быть высказывание «все тела протяженные», оно не проистекает из опыта, но никакой опыт не может его опровергнуть. Этой логике противоречие как раз присуще, поскольку его предполагает сам характер синтеза: «схемы, обеспечивающие единство в многообразии, способы отождествления различного, объединения разнородного»⁷. Именно в этом разделе логики, логики синтетической, Кант впервые и вводит категории, как главные логические формы мышления, «включая тем самым в состав предмета логики то, что вся предшествующая традиция относилась к онтологии, метафизике и

не в коем случае не к логике»⁸.

Логика, по мнению Ильенкова, понятая как наука о мышлении, и должна развиваться как учение о категориях (то есть диалектика). Противоречие же лежит в сердце этой логики. Оно не только допустимо в ней, в отличие от обычной аналитической логики, оно в ней с необходимостью предполагается: «В инструментарию рассудка, как показала трансцендентальная логика, имеются пары взаимно противоположных категорий... Например, существует не только категория тождества, но и полярная ей категория различия... Рядом с понятием необходимости имеется понятие случая и т.п.»⁹. И любой факт можно рассматривать, как в рамках одной категориальной схемы, так и в рамках прямо противоположной ей.

Итак, признавая объективность противоречия, то есть, располагая его на уровне факта, встает вопрос о том, как должно быть утроено мышление, которое этот факт и содержащееся в нем противоречие призвано описывать. Должно ли мышление содержать противоречия? Привычная общая логика содержит запрет на противоречия. Однако Ильенков показывает в своем анализе Канта и Гегеля, что общая логика как раз на роль науки о мышлении не очень подходит. Формальная логика безразлична к входящему в нее содержанию, она никак не сопряжена с фактами и не связана со способностью суждения. Более того, Ильенков показывает, что Кант полагал, что аналитическая логика вторична, что в ней разлагаются понятия, которые прежде были синтезированы в логике синтетической. Последняя же и выступает началом учения о категориях, то есть, началом диалектики. Таким образом, мы обзрели два пути. Пер-

⁷ Ильенков, Э. Диалектическая логика: очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1984. – С. 65.

⁸ Там же. С. 66.

⁹ Там же. С. 74.

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

вый: столкновение с противоречием требует отказа от теории. Второй: нам не нужно отказываться от теории, так как источник противоречия находится в самом факте, но, чтобы мыслить объект, который сам по себе противоречив, нам нужна другая логика, логика, которая не только допускает противоречия, но из них исходит. Именно категория противоречия вводит диалектику.

Противоречие и материализм

Далее вопрос о выборе между диалектической идеалистической и материалистической также обращает нас к категории противоречия. Важно отметить, что вопрос о распределении материального и идеального решается через вопрос примата одного над другим и наоборот. С этим, собственно, и связано пресловутое переворачивание Марксом Гегеля. Это вполне ясно и широко освещается большинством марксистских теоретиков, в том числе и самим Ильенковым, например в рассуждениях об отношениях между историей и логикой¹⁰. Однако здесь мы сошлемся на другую известную работу, которая посвящена противоречию, причем именно в ее отношении к различию материалистической и идеалистической диалектики, то есть истории и логики, Маркса и Гегеля, – «Противоречие и сверх детерминация» Л. Альтюссера. В этой работе Альтюссер рассуждает о переворачивании Гегеля, говоря о том, что этот переворот – вовсе не такая тривиальная процедура. Этот фокус вводит в рассмотрение соотношение логического и исторического, идеалистического и материалистического применительно к диалектике. И именно категория противоречия оказывается

здесь центральной, поскольку ее невозможно по-настоящему развить в идеалистической парадигме.

Поясним это на одном из примеров, которые он приводит, – на понятии пережитка. В диалектике Гегеля невозможно представить пережиток в логике того конфликта, который это понятие призвано вводить. Поскольку каждый виток развития духа уже предвосхищает следующий и всякое прошлое – лишь провозвестник будущего, то никакое присутствие прошлого не может представлять настоящей угрозы текущему состоянию, поскольку само в себе уже содержит его как возможность и даже необходимость. Гегелевское представление о пережитке, как о снятии «сводится для него просто-напросто к модальности воспоминания, которое, впрочем, есть не что иное, как обратная сторона предвосхищения»¹¹. В этом нет подлинного конфликта и разрыва, у них один центр, они составляют единую линию. Поэтому такое «снятое» прошлое некогда не может стать препятствием. В то время как для Маркса прошлое – не безопасное воспоминание или тень, а вполне действительная реальность, которая угрожает текущему, например, революционному деланию, после которого всегда есть опасность реакции, деградации и ниспровержения. «Революция базиса или структуры отнюдь не подвергает ipso facto мгновенному преобразованию существующие надстройки»¹². Так, например, невозможно понять феномен сталинизма, порожденного будто бы самой революцией, самой партией, сохраняя логику снятия. Как само революционное делание могло произвести сохранение и возрождение старых элементов? На этот вопрос может ответить только

¹⁰ Альтюссер, Л. Противоречие и сверх детерминация // Л. Альтюссер. За Маркса. – М.: Праксис, 2006. – С. 127–187.

¹¹ Там же. С. 167.

¹² Там же. С. 168.

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

возвращенная к своей материалистической основе диалектика. В ней противоречие может быть представлено как конфликт различных конкретных импульсов, не объединенных единым центром.

Резюмируем проделанный путь. Для сравнения разных версий материализма мы выбрали по одному из понятий из соответствующих им логических инструментов, которые служат в каждом из случаев выражением эпистемологической и онтологической позиции каждого из материализмов. В первом случае мы выбрали понятие противоречия. Все предпринятое движение было призвано показать, почему именно это понятие служит релевантной точкой входа, а также, как на каждом этапе оно вводит и реализует этот материалистический дискурс. Мы начали со столкновения с противоречием через пример провала трудовой теории стоимости. Его решение состояло в признании объективности противоречия. Это требует пересмотра нашей логики, поскольку она должна быть способна мыслить противоречие. Это уводит нас от аналитической логики к диалектике. Далее, необходимость мыслить противоречие объективно не только трансформирует логику, но и ее генезис. Чтобы помыслить противоречие как подлинный конфликт, выделив его в качестве центральной категории, мы увидели, как оно заземлило наши концепты, нашу логику, укоренило мышление в истории, дух в материи. Сделав первое производным второго, работа противоречия оказывается перераспределением онтологического статуса, переворотом. Она переопределяет термины, укореняя их, в конечном счете, в материальном. В целом, сама оппозиция представляется симметричным дуализмом, который выражается в примате одного над другим, в котором, однако, само разли-

чие сохраняется. Вопрос же сводится к тому, какой из полюсов признан первичным. И противоречие служит одним из инструментов, который позволяет опрокинуть с ног на голову или, наоборот, с головы на ноги идеалистический взгляд.

Теория перформативов и квантовая онтология

В качестве аналогичной точки входа в новый материализм мы выбрали понятие перформатива. В этом случае речь идет скорее о примере одной из стратегий (чем о центральном понятии всего дискурса), предпринятой Карен Барад. Она представляется достаточно репрезентативной и может претендовать на роль инструментального и логического выражения этой версии материализма.

Барад опирается в своих построениях на квантовую физику. В особенности, она опирается на эффект наблюдателя, на его неотделимость от наблюдаемого, открытый в квантовой механике. Напомним, что речь идет о том феномене, где сам факт наблюдения трансформирует наблюдаемое, например, в эксперименте с двумя щелями и фотонами, в котором в зависимости от характера наблюдения фотоны ведут себя либо как волны, либо как частицы. При прохождении через две щели частицы и волны оставляют разный узор на встречающем их экране. В первом случае – две полосы, во втором – интерференционный узор, состоящий из множества полосок. Выпуская фотоны даже по одной частице за раз, на экране наблюдается рисунок волны – много полосок. Чтобы понять, как частицы создают волновой рисунок на экране, на выходе из щелей устанавливается еще один измерительный прибор. Однако, как только производится эта процедура, фотоны снова начинают вести себя как частицы, то есть,

75

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

на выходе из щелей на экране образуется уже другой рисунок – две полосы, соответствующий рисунку частиц.

Но, что такое наблюдение? В процесс наблюдения уже вплетены наши концепты, в нем уже содержится интерпретация того, что значит быть свидетелем некоего явления, того, в чем заключается его исследование и сбор данных. Например, под наблюдением может пониматься измерение. О такой парадигме знания и интерпретации, как калькуляции, говорили многие, например, Хайдеггер в связи с наукой, или Лукач в связи с капиталистическим дискурсом. Кроме того, наблюдение нередко предполагает воздействие. Воздействие уже содержит в себе интерпретацию явления, а также подчеркивает активный действующий характер процесса. Кроме того, наблюдение включает аппараты. Аппараты сами по себе представляют собой объективацию теории. Другими словами, концепты имеют буквальное воплощение в технической реализации эксперимента, как, собственно, и в самой его постановке. Таким образом, обращая наше внимание на неотделимость наблюдателя от наблюдаемого, Барад показывает, что два плана – теория и явление, слова и вещи – тесно переплетены.

Выражением этого взгляда оказывается теория перформативов Дж. Батлер¹³. На первый взгляд, опора на перформативную теорию возвращает нас к лингвистическому, однако, Барад указывает, что верно понятая перформативность напротив оспаривает монизм языка: «перформативный подход настаивает на понимании мышления, наблюдения и теоретизации как практик

взаимодействия с миром и как его часть»¹⁴. В своем изначальном виде в версии Остина перформатив – это высказывание, которое само производит действие, которое описывает. Например, клятва или обещание. Батлер, и вслед за ней Барад, расширяет эту теорию, считая перформативами не определенный класс высказываний, но язык, теории и концепты как таковые. Из класса высказываний перформатив становится оптикой. В этой перспективе мы уходим от понимания теории и языка, как описания и репрезентации к действию или даже производству того, что они описывают. Например, если социальный конструктивизм (который видится одним из основных оппонентов новых материалистов) считает произведенный дискурсом феномен конструктом, то здесь признается реальность, например, гендера (в случае Батлер), который не просто существует в символическом и культуре, но формирует и определяет реальность конкретных людей и который практикуется, воспроизводится. Тогда, гендерное различие – это и не исходный объективный факт, который описывает язык, и не просто феномен культуры и языка, это – дискурсивный акт, активно производящий реальность. Также и Барад видит, например, в теориях и научных техниках наблюдения не репрезентацию или пассивную фиксацию, но действие. Концепты не надстраиваются над материальной реальностью, они являются ее частью, поскольку выступают такими же агентами – воздействующими, реорганизующими, производящими. Понимая язык и теорию перформативно, мы располагаем их в единый плоский онтологический

¹³ Butler J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. N.Y., L.: Routledge.

¹⁴ Barad K. (2007) *Meeting the Universe Halfway. Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning*. Durham, London: Duke University Press. 133.

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

план, где понятия и вещи становятся неразличимыми. Теория задает порядок и само событие эксперимента. Она производит аппараты, организует эту материальную сборку. Например, в этом смысле теория и наблюдение воздействует на наблюдаемое. И сами концепты существуют не в статичном мире идей, но практикуются.

Работа, таким образом, осуществляется не в плане иерархического распределения порядков материального и идеального (не в режиме «переворачивания»), но, скорее, – на их границе. Для примера сошлемся на один художественный кейс, который был разобран в другой статье этого журнала¹⁵. Вся статья посвящена рассмотрению этой границы применительно к образу и изображению. Примером размыкания дуалистичного представления, одним из выражений которого является форма и содержание или форма и материал, является инсталляция Роберта Ирвина *Excursus: Homage to the Square* (1998)¹⁶. В ней построены комнаты из белых экранов, через которые проходит свет. Материал экранов поглощает свет и придает ему текстуру и слоистость, визуальная природа света становится тактильной и осязаемой как сама субстанция экранов. В этом примере материя выступает скорее формой, ее роль не сводится к простому носителю, свойства которого выносятся за скобки вопросов содержания, самого образа. Она активно вступает в формирование образа, ее уже нельзя отделить от него, образ возникает в процессе пропитывания светом

этой материальной среды. Этот пример – зеркальный по отношению к тому, что было сказано о перформативах. Если в первом случае мы говорим о материальности понятий, об их действующем характере, то здесь, – о значащей материи, которая также через ее агентацию оказывается включенной в символической план производства значений. Таким образом совершаемая здесь работа состоит в том, чтобы заставить саму границу, различающую два плана, пульсировать. Она состоит не в переворачивании и опрокидывании иерархического порядка в сторону полюса материальности, но в горизонтальном сращивании, в диффузии.

Заключение

Мы сблизили формальный логический инструментарий и понятия, которые можно считать выражением материалистического крена в каждом из случаев. В первом, – противоречия поэтапно производят переворот: сначала от теории к объекту, потом от общей логики к диалектике и, наконец, – к материализму. Работа противоречия переопределяет термины иерархии, возвращает первичный характер материи по отношению к духу, перераспределяя между ними онтологический статус. Диалектика, наследуя противоречие из своего объекта, либо отражает (как в рассуждениях Ильенкова о соотношении логики и истории) диалектику самого исторического процесса, либо проистекает из него (научная, мыслительная констелляция следует из конкретных материальных условий, в которых она возникла). Во втором случае, – перформатив призван увести нас от разделения двух этих планов.

Первый случай сохраняет дуализм, критикуя его эпистемологическое и онтологическое распределение, и интерпретирует две парадигмы как взаимный и противоположный друг дру-

¹⁵ Шаропова Н. Мембраны, оболочки, границы: (им)материальность образа и его топология // Международный журнал исследований культуры. – 2020. – №3 (40). – С. 99-118.

¹⁶ Эту работу анализирует в перспективе материального поворота Bruno G. (2020) *Surface: Matters of aesthetics, materiality, and media*. Chicago: The University of Chicago Press. 73–76.

Нигина Рустамовна ШАРОПОВА

| Мысль-противоречие vs мысль-перформатив: распределение материального и идеального в диалектическом и новом материализме |

гу генезис (например, история из логики/духа, или логика/дух из истории). Вторая версия материализма основной задачей видит критику и атаку этого дуализма. Работа проводится не на этих полюсах и не в разрешении вопроса о первичности (например, духа или истории), но на их *границе*. Именно она становится основным предметом концептуальной работы, начинает прорываться, пульсировать, размываться. Вместо репрезентационализма, то есть, представления, согласно которому слова, мысль, концепты и логика отражают, выражают или описывают вещи, предлагается мыслить их *наряду* с вещами, как в теории гендера Дж. Батлер. Она не описывает объективность гендерного различия, но производит его. Концепты не отражают, они действуют. Таким образом, в этом случае распределение идеального-материального – не иерархическое, но плоское. Идеальное – не надстройка и не производное, оно расположено в едином имманентном онтологическом плане. Концепты не проистекают, например, из истории. Они *действуют*. Действуют даже на квантовом уровне.

Список литературы

Альтюссер, Л. Противоречие и сверхдетерминация // Л. Альтюссер. За Маркса. М.: Праксис, 2006. – С. 127–187.

Гумбрехт, Х. У. Производство присутствия: чего не может передать значение. – М: Новое литературное обозрение. – 2006.

Ильенков, Э. Диалектическая логика: очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. – М.: Государственное издание политической литературы, 1952. – С. 206–236.

Шаропова, Н. Мембраны, оболочки, границы: (им)материальность образа и его топология // Меж-

дународный журнал исследований культуры. – 2020. – № 3 (40). – С. 99–118.

Barad K. (2007) *Meeting the Universe Halfway. Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning*. Durham, London: Duke University Press.

Bruno G. (2014) *Surface: Matters of aesthetics, materiality, and media*. Chicago: The University of Chicago Press.

Butler J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. N.Y., L.: Routledge.

Fischer-Lichte E. (2008) *The Transformative Power of Performance: New Aesthetics*. London, New York: Routledge.

Fischer-Lichte E. (2001) *Reversing the hierarchy between text and performance*. *European Review*, 9(3), 277–291.

Seel M. (2005) *Aesthetics of Appearing*. Stanford University Press.

Nigina R. SHAROPOVA

| Contradiction vs. Performative: Distribution of the Material and the Ideal in Dialectical and New Materialism |

Nigina R. SHAROPOVA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
 Goncharnaya Ulitsa, 12, b.1, Moscow, Russia, 109240
 Junior Research Fellow, Department of Aesthetics
 E-mail: nrsharopova@gmail.com
 ORCID: 0000-0003-3626-6305

CONTRADICTION VS. PERFORMATIVE: DISTRIBUTION OF THE MATERIAL AND THE IDEAL IN DIALECTICAL AND NEW MATERIALISM

This paper explores the correlation between categories of material and ideal in dialectical and new materialisms. Since this topic seems too broad, the article is proposed to consider two concepts that play the important role of rooting the material into the ideal in each of the cases. The article proposes the concept of contradiction for dialectical materialism. The analysis of the term is based on the work by E. Ilyenkov «Dialectic Logic». The concept of performative and its use by K. Barad were chosen for the new materialism. In the first case, it is considered step by step how the recognition of contradiction as an objective category turns idealistic paradigm upside down, introduces dialectics and returns

it to its materialistic basis. In the second case, it shows how the performative interpretation of the ideal returns it into the material plane, splices both of them together, placing them in the same ontological plane. Thus, if in the first case the contradiction's work reorganized the material/ideal hierarchy, making the material primary, then in the second the the performative removes the very material/idea opposition.

Key words: Dialectics, materialism, new materialism, K. Marx, E. Ilyenkov, K. Barad, contradiction, Marxism, performative, surplus value, quantum ontology.

79

References

Althusser L. (2006) Contradiction and overdetermination. In: *For Marx*. Moscow: Praxis. 127–187. (In Russian)

Barad K. (2007) *Meeting the Universe Halfway. Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning*. Durham, London: Duke University Press.

Bruno G. (2014) *Surface: Matters of aesthetics, materiality, and media*. Chicago: The University of Chicago Press.

Butler J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. N.Y., L.: Routledge.

Fischer-Lichte E. (2008) *The Transformative Power of Performance: New Aesthetics*. London, New York: Routledge.

Fischer-Lichte E. (2001) *Reversing the hierarchy between text and performance*. *European Review*, 9(3), 277–291.

Gumbrecht H. U. (2006) *Proizvodstvo prisutstviya: chego ne mozhnet peredat' znachenije* [Production of Presence: What Meaning Cannot Convey]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie. (In Russian)

Ilyenkov E. (1984) *Dialekticheskaya logika: ocherki istorii i teorii*. [Dialectical Logic: Essays on History and Theory]. Moscow: Politizdat. (In Russian)

Marx K. (1952) *Capital: A Critique of Political Economy*. Moscow: Gosudarstvennoe izdanie politicheskoi literaturi. Vol. 1. (In Russian)

Seel M. (2005) *Aesthetics of Appearing*. Stanford University Press.

Sharopova N. (2020) *Membrani, obolochki, granitzi: (im)material'nost' obraza i ego topologia*. [Membrane, Integument, Boundary: Im (material) and Topological Aspects of Image]. *Mezhdunarodni Zhurnal Issledovaniy Kulturi*. No. 3 (40). 99–118. (In Russian).

